
МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

УДК: 791

DOI: 10.31249/hoc/2021.03.11

Тарасова А.В.*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ИЛИ РАЗВЛЕЧЕНИЕ: СУДЬБА ОДНОГО СЕРИАЛА ЮЖНОЙ КОРЕИ В ОБСУЖДЕНИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ©

Аннотация. Статья обращается к реакции англоязычных поклонников южнокорейских сериалов на закрытие в марте 2021 г. историко-фэнтезийного «Экзорциста из Чосона». Поводом стала представленная в нем интерпретация одного из периодов корейской истории XV в. В статье анализируются расхождения в моделях восприятия прошлого среди иностранных зрителей, а также уточняются пределы воздействия глобальной аудитории на культурный продукт, создаваемый для аудитории внутренней.

Ключевые слова: Южная Корея; глобальная аудитория; телесериал; кей-драма; дорама; фанатская культура; история; память; национальная идентичность.

Поступила: 24.04.2021

Принята к печати: 20.05.2021

---

* *Тарасова Александра Владимировна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории культуры факультета культурологии Российского государственного гуманитарного университета. Москва, Россия, e-mail: aleks.tarasova@gmail.com

Tarasova Aleksandra Vladimirovna – PhD in History, Associate Professor at the Department of History and Theory of Culture, Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia, e-mail: aleks.tarasova@gmail.com

© Тарасова А.В., 2021

Tarasova A. V.

**National history or entertainment:
The fate of one South Korean TV series in the discussions of
English-speaking viewers**

Abstract. The article explores the reaction of English-speaking fans of South Korean TV series to the cancellation of the historical fantasy «The Joseon Exorcist» in March 2021. The reason was the interpretation of one of the periods of Korean history in the 15 th century. The article analyzes the differences in the models of perception of the past among foreign viewers, and also clarifies the limits of the impact of the global audience on the cultural product created for the internal audience.

Key words: South Korea; global audience; television series; kei drama; drama; fan culture; history; memory; national identity.

Recieved: 24.04.2021

Accepted: 20.05.2021

22 марта 2021 г. в Южной Корее состоялась премьера историко-фэнтезийного сериала (или кей-драмы¹) «Экзорцист из Чосона»², а к вечеру 24 марта этот сериал был официально закрыт из-за массового недовольства телезрителей. Иностранцы поклонники корейских сериалов были возмущены фактом закрытия проекта, и это возмущение вылилось в обмен эмоциональными комментариями на тематических интернет-ресурсах. Анализ этих текстовых комментариев, в нашем случае – англоязычных, дает возможность понаблюдать за механизмом взаимодействия в подлинно интернациональной среде фанатов, сложившейся вокруг южнокорейской развлекательной продукции.

Наше небольшое исследование напрямую касается фанатской культуры. Применительно к телесериалам фанатская культура Запада ведет свою историю с начала 60-х годов XX в., когда поклонники американского «Стар трека» («Звездного пути») и британского «Доктора Кто» стали объединяться в большие сообщества. Появление и разви-

---

¹ Среди русскоязычных поклонников южнокорейских сериалов распространено обозначение «дорамы», в англоязычной же среде принят вариант k-drama.

² Телеканал SBS, режиссер Син Кён Су, сценарист Пак Ке Ок, в главных ролях – Кам У Сон, Чан Дон Юн, Пак Сон Хун. Чосон – название государства в правление династии Ли (1392–1897), этот период называют «Эпохой Чосон».

тие сети Интернет открыло перед такими сообществами огромные возможности активного взаимодействия с объектом увлечения¹. «Когда-то жизнь медиапотребителей была тихой и неприметной, сейчас же пользователи стали шумными и весьма заметными», так что производители контента вынуждены изучать их настроения и реагировать на них [Дженкинс, 2019, с. 53, 111]. В случае с корейскими сериалами фан-сообщества сыграли очень заметную роль в их популяризации – с начала 2000-х годов, когда проявился интерес иностранцев к кей-драмам, они распространялись не вполне легальными путями – их выкладывали на ресурсы для скачивания контента, снабжая субтитрами на разных языках. Интерес к этой продукции рос, постепенно ее начали приобретать и показывать на легальной основе, и сегодня платформа Netflix, например, не только предлагает для просмотра большое количество кей-драм, но и участвует в съемках новых сериалов совместно с корейскими производителями. Параллельно со стриминговыми ресурсами существуют и сайты, позволяющие обсуждать сериалы и другой развлекательный контент, причем из первоначально любительских они часто трансформируются в аналог профессиональных развлекательных СМИ. Хорошим примером является *Soompi.com* – крупный² англо- и испаноязычный сайт, существующий с 1998 г. и аффилированный со стриминговой платформой *Rakuten Viki*, специализирующейся на восточноазиатском медиаконтенте.

Другая область, которую мы неизбежно затрагиваем, – это восприятие памяти о прошлом, отношение к истории в современном обществе. С одной стороны, телесериалы, как и иные виды популярной продукции, ориентированы на средний уровень познаний аудитории и, таким образом, отражают результат сложившегося в обществе консенсуса относительно исторического прошлого страны. С другой стороны, сериалы сами косвенно влияют на коллективный образ прошлого, и их создатели могут сознательно воздействовать на своих зрителей – по причинам, имеющим к настоящему гораздо больше отноше-

---

¹ «Поклонники популярного телесериала могут изучать отдельные диалоги, ретушировать эпизоды, обсуждать подтекст, создавать оригинальные фанфики, записывать собственные звуковые дорожки, даже снимать собственные серии – и распространять все это по всему миру посредством Интернета» [Дженкинс, 2019, с. 49].

² В разделе «О нас» сайт позиционируется как «самый большой в мире», а среди его зарегистрированных пользователей – представители 150 стран [About Soompi].

ния, нежели к прошлому. И сама манера обращения с историческим материалом, и то, как аудиторией воспринимается результат, – все это тесно связано с историко-культурным контекстом. На условном «Западе» телесериалы могут не только предлагать весьма разнообразные толкования событий прошлого: сформировалась и традиция подчеркнута антиакадемической, иногда – откровенно игровой репрезентации других эпох. Прекрасным примером сериала такого типа служат «Бриджертоны», вышедшие на Netflix в 2020 г. Следует упомянуть и легкость, с которой «историческое» повествование сливается с фэнтези: «элемент сверхъестественного присутствует практически в каждом сериале о Средних веках, хотя бы в лице ведьмы, мага или персонажа-сновидца» [Панфилов, 2014, с. 196].

У зрительской аудитории такого типа телеповествования, как правило, не вызывают отторжения, особенно когда речь идет о давнем прошлом, уже не связанном с индивидуальной памятью, трансформировавшемся в коллективном восприятии в некий гибрид сведений из учебника истории и художественных образов из фильмов и романов. Постепенное «стирание» памяти – одновременно и причина, и следствие появления подобной медиапродукции, – по мнению Алейды Ассман, является совершенно естественным процессом: «...не памятование, а забвение воспринимается в качестве нормы для культуры и общества. Забвение происходит незаметно и повсеместно, а вот памятование является невероятным исключением, требующим особых предпосылок» [Ассман, 2019 б, с. 29]. Но Ассман также отмечает, что «о взаимосвязи между нацией и историей можно сказать следующее: нация порождает историю, обуславливает, формирует и дефинирует ее» [Ассман, 2019 а, с. 528], т.е. модели отношения к прошлому зависят от национальной специфики. И специфика Южной Кореи, в XX в. прошедшей очень стремительный путь модернизации, позволила даже выдвинуть концепцию «спрессованной модерности» [Paik, 2018, р. 130], которая подразумевает открытость общемировым течениям в сочетании с восприятием корейской истории и корейских традиций как чего-то подлинного и лично переживаемого.

Итак, что же происходит, когда и внутренняя корейская аудитория, и внешняя, международная, смотрят зачин одного и того же историко-фэнтезийного сериала? Объясняется ли его закрытие неудачным стечением обстоятельств, являются ли разногласия корейской аудито-

рии и иностранных зрителей обычными «фанатскими войнами» или случай «Экзорциста из Чосона» может обнаружить нечто новое в этом сетевом взаимодействии разных культур?

***

Исторические сериалы (*сагыки*) в Южной Корее выходят постоянно, давно превратившись в обязательный компонент телевизионного «пейзажа». При этом сам формат *сагыка* допускает весьма непридуманное комбинирование истории с другими жанрами – с мелодрамой, с детективом, с мистикой или фэнтези и даже с зомби-триллером. Для того чтобы провести условную черту между более и менее «серьезными» телеповествованиями, появился термин *фьюжн-сагык*, уже подразумевающий смешение жанров как нечто само собой разумеющееся. В *сагыке* «классическом» могут фигурировать как исторические лица, так и вымышленные персонажи, но вторые с большей степенью вероятности будут простолюдинами, которые все равно не удостоились бы внимания составителей хроник. Костюмы и интерьеры в таком сериале не обязательно станут результатом тщательной реконструкции, но сложившиеся на южнокорейском телевидении традиции визуальной репрезентации прошлого страны будут соблюдены. Во *фьюжн-сагыках* же возможны принцесса, которая регулярно сбегает из дворца, напивается и дебоширит, как в «Моей несносной девчонке» (SBS, 2017), и принц, влюбленный в молоденького дворцового евнуха¹, – как в сериале «Свет луны, очерченный облаком» (KBS2, 2016). Подлинные представители династии Ли могут оказаться заложниками договора, который их предок заключил со злобным вампиром («Ученый, гуляющий ночью», МВС, 2015), а Чосон условно-неопределенный может столкнуться с нашествием зомби («Королевство», «Королевство-2», Netflix, 2019, 2020). Разумеется, ожидать достоверности по части костюмов, реквизита, моделей поведения персонажей от сериалов такого типа невозможно: чаще всего снятые в тех же локациях, они формально воспроизводят все тот же привычный аудитории формат, но нередко включают в него нарочитые анахронизмы или элементы пародии на классический *сагык*.

---

¹ На самом деле это переодетая девушка, но принц узнает об этом не сразу.

Обычно подобные вещи не вызывают возражений у корейской телеаудитории. Но это аудитория очень активная, не склонная скрывать свое мнение и, если повод для недовольства возникает, реагирующая быстро и решительно – по крайней мере, если говорить о той ее части, которая участвует в интернет-обсуждениях. Недовольство или даже возмущение может быть вызвано как телепроектом в целом, так и поведением отдельной персоны, участвующей в нем. Как правило, негативная реакция аудитории не остается незамеченной, и съемочная группа идет на уступки. Но обычно речь идет об извинениях, или выведении нежелательной персоны из актерского состава, или корректировке сценария и пересъемке некоторых сцен¹.

Судьба «Экзорциста из Чосона» оказалась иной. Из промоматериалов – как текстовых, так и визуальных – следовало, что рассказываться в нем будет о столкновении третьего правителя из династии Ли, Ли Бан Вона или Тхэджона², а также его сыновей с некими демоническими сущностями, угрожающими уничтожить молодое государство Чосон. Центральным персонажем, по всей видимости, должен был стать третий сын Ли Бан Вона, Чун Нён – молодой принц, которому в будущем суждено было стать наследником престола, а затем – правителем Седжоном Великим (1418–1450), одной из самых почитаемых персон в корейском историческом прошлом³. Однако в сериальном повествовании принц еще довольствуется скромным положением при своем отце и старших братьях, добросовестно выполняя возложенные на него поручения, в частности – встретить прибывших на помощь правителю посланцев Ватикана: священника-экзорциста отца

---

¹ Так, в конце зимы 2021 г. актер Чжи Су был вынужден отказаться от роли в исторической драме «Река, где восходит луна» (KBS2), хотя он играл главного героя, а трансляция сериала уже началась. На замену ему быстро нашли другого актера, с которым и пересняли весь готовый материал, включая и уже показанные серии.

² Имена правителей приводятся в транскрипции, принятой в русскоязычных академических текстах; в других случаях корейские имена собственные даются в вариантах, которые используются на развлекательных ресурсах и в фан-сообществах.

³ Причем почитается Седжон в первую очередь за свой вклад в развитие корейской культуры. Самым известным его достижением является реформирование системы письма, когда на смену плохо приспособленным для передачи корейских слов китайским иероглифам пришел алфавит, который, с некоторыми модификациями, используется в Корее наших дней. Но только введением алфавита деятельность Седжона не ограничилась. См.: [У, 2009].

Иоанна и сопровождающего его крещеного корейца Марко. Кроме противостояния чудовищам, в которых массово обращаются жители Чосона – они представляют собой нечто среднее между зомби, вампирами и одержимыми, а руководит ими не кто иной, как Азазель, – сериал обещал придворные интриги и борьбу за власть выжившего потомка предыдущей династии, в действии должна была принять участие загадочная группировка, похожая то на разбойничью шайку, то на труппу бродячих актеров, а также входящая в эту компанию девушка, переодетая мужчиной. Словом, это как будто должен был быть вполне типичный *фьюжн-саггик*, однако премьера сериала обернулась скандалом, в результате которого показ был остановлен, а проект – полностью закрыт.

22 марта на телеканале SBS была показана первая серия, и интерес корейской аудитории к ней оказался достаточно высоким [Hong, 2021 б], однако еще до начала второй¹ создателей «Чосонского экзорциста» обвинили в пренебрежении исторической достоверностью и неуважительном отношении к прошлому страны в целом и к образам Ли Бан Вона и принца Чун Нёна в частности. Выдвигались даже предположения, что вся эта небрежность была намеренной, что в финансировании проекта негласно приняли участие спонсоры из Китая, стремящиеся принизить степень самостоятельности корейской национальной культуры.

Недовольство зрителей было на сей раз вызвано не какой-то одной причиной, а целым комплексом. Поскольку зло в этом сериале, по всей видимости, пришло с Запада, для борьбы с ним требовался западный же опыт, но все же активное присутствие христиан на экране (католический священник появляется и во флешбеке, относящемся к событиям десятилетней давности), использование христианской символики и латинского языка (на котором изъясняется отец Иоанн), то, что правитель Чосона обменивается посланиями с папой Григорием XII – все это показалось чрезмерно анахронистичным, так как исторически присутствие христианских священников в стране стало заметным только в XVIII в. Принц Чун Нён – персонаж безусловно положительный, но временами он попадает в нелепые ситуации (например, когда он пытается спешиться перед ватиканской делегацией, его нога

---

¹ В Южной Корее телесериалы чаще транслируются по две серии в неделю.

застревает в стремени, и принц просто падает на землю), или ведет себя излишне смиренно (позволяет Марко обращаться к себе в неуважительном тоне, не возмущается, когда тот, вместо того, чтобы церемонно передать папскую грамоту слуге принца, небрежно протягивает ее самому принцу – недопустимое пренебрежение этикетом), проявляет неуместную услужливость (подливает напиток отцу Иоанну) и даже высказывает недостаток почтения к своей родне (позволяет себе мимоходом упомянуть о любовной связи одного из своих предков). В контексте «западном» все это воспринималось бы, наверное, как стремление сделать образ молодого человека более «живым», одновременно наделив его похвальной скромностью. Но в контексте конфуцианского государства принц, представляющий не только собственную персону, но и свою семью, унижает таким поведением и себя, и семью, и страну в целом – а ведь это будущий великий государь¹.

Визуальная сторона также стала предметом критики – прежде всего за обилие деталей, которые считывались как «китайские». Это касалось и сцены ужина, которым принц угощает католическую делегацию: на столе перед отцом Иоанном стояли хорошо узнаваемые китайские кушанья, и даже сама сервировка определенно не соответствовала корейским обычаям. Точно так же и сцена шаманского обряда сама по себе не представляла ничего чуждого традициям *сагыка*, но костюм и прическа шаманки и общее оформление сцены вызывали ассоциации с китайским фэнтези. Можно также отметить, что уровень насилия в показанных двух сериях был чрезвычайно высоким для корейского эфирного канала – даже с учетом маркировки 19+. Отдельно стоит упомянуть наличие весьма жестоких сцен с участием ребенка – младшего брата принца Чун Нёна, в которого вселилась демоническая сущность.

Если обратиться к предложенной Алейдой Ассман классификации «техник забвения», то промахи «Экзорциста» становятся возможным интерпретировать как попытки использовать «палимпсест» (когда сложившийся нарратив о прошлом подменяется новым; в него

---

¹ Как выразился один из комментаторов с сайта Soompi.com: «Я понимаю, что повод для протестов был оправданный. Проект ненамеренно высмеивал Седжона Великого. Поэтому корейская аудитория и возмущена. Не посягай на короля Седжона [Kim L.] (здесь и в дальнейшем указывается статья, под которой был оставлен комментарий. – А. Т.).»

включаются фрагменты предыдущей версии, но уже лишённые своего прежнего значения) в сочетании с «нейтрализацией» (понижением значимости события или исторического лица) [Асман, 2019 б, с. 21–23]. И если корейская аудитория рассматривала сериал в таком ключе, в нем действительно можно было увидеть инструмент, направленный на существенную деформацию той версии истории эпохи Чосон, которая за долгие годы сложилась в разнообразных *сагьках*. И даже предположить, что если за «Экзорцистом» последуют другие сериалы подобного типа, это в конце концов приведет к искажению коллективного образа прошлого. Сериал был воспринят как потенциальная угроза, и угроза серьезная.

Все это усугублялось еще и тем, что сценарист Пак Ке Ок уже столкнулся с упреками в небрежном отношении к корейской истории во время показа своего предыдущего сериала «Королева Чорин»¹, а поскольку «Королева» закончилась только 14 февраля 2021 г., впечатления от нее были совсем свежими. Перечисленными примерами список претензий к сериалу не исчерпывается, но все же предметом нашего интереса является не он, а зрительская реакция на закрытие сериала.

Доля аудитории у второй серии оказалась заметно ниже, чем у первой, недовольство публики становилось все заметнее, число подписей под направленной против сериала интернет-петицией стремительно росло, от сотрудничества со съемочной группой один за другим стали отказываться рекламодатели, а парк декораций разорвал контракт с «Экзорцистом из Чосона». Съёмочная группа принесла извинения и объявила о недельном перерыве в трансляции, в течение которого предполагалось отредактировать сцены с вызвавшими возмущение реквизитом и костюмами и устранить из отснятого материала все ассоциации с историческими персонами [Kim D.]. Но 24 марта появилась информация о том, что телеканал принял решение не возобновлять показ, закрыв сериал [Cha, 2021 б]. За этим последовала серия персональных извинений, которые приносили исполнители главных ролей, сценарист и режиссер [Cha, 2021 а; Hong, 2021 а; Kim L.], а также обсуждение последствий, которые скандал с «Экзор-

---

¹ Кстати, несмотря на эту критику, зрительские рейтинги у «Королевы Чорин» были превосходными.

цистом из Чосона» может иметь для корейских исторических сериалов в будущем.

В самой Южной Корее, насколько можно судить со стороны, бурные эмоции вокруг несостоявшегося сериала стали после этого утихать, так как требования возмущенных телезрителей были удовлетворены. Однако глобальная аудитория, настроившаяся на двухмесячный просмотр, была сильно разочарована тем, что ее лишили «Экзорциста из Чосона»¹. На сайте Change.org появилась петиция, автор которой, некто Alexis Braddy, призывал перенести «Экзорциста» на Netflix «для международных фанатов» [Braddy]. Весьма бурным было и обсуждение «Экзорциста» на многочисленных сайтах для любителей кей-драм.

На Soompi.com, как видно из приведенных ссылок, внимательно следили за развитием скандала. И если авторы статей и обзоров, которые выкладывались на главной странице сайта, старались не выходить за рамки простого информирования своих англоязычных читателей и придерживаться нейтрального тона, то сами читатели имели возможности выразить свои чувства. Для этого в их распоряжении были и тред сериала на форуме (впоследствии удаленный), и возможность оставлять комментарии под текстами «новостей».

Комментарии под статьями были и многочисленными, и эмоциональными, хотя по-настоящему активное обсуждение продолжалось лишь несколько дней. Среди реплик были и совсем короткие: «Я ХОТЕЛ УЗНАТЬ ЧТО СЛУЧИТСЯ В СЕРИИ 3 НО ООО ОНИ ОСТАВИЛИ НАС С ЧЕРТОВЫМ КЛИФФХЭНГЕРОМ» [Hong, 2021 в]², и, напротив, пространные и взвешенные. Некоторые участники проявляли стремление разобраться в произошедшем, рассматривая комментарии как возможность получить недостающие сведения и познакомиться с их интерпретациями. Но эта категория оказалась не-

---

¹ Даже вышедшие две серии через несколько дней уже нельзя было посмотреть легально – сервисы, получившие лицензию на право показа сериала, быстро убрали его из своих каталогов, поскольку лицензия была отозвана. Исчез сериал и с платформы Rakuten Viki.

² «I WANTED TO KNOW WHAT HAPPENED IN EP 3 THOUGH UGHH THEY LEFT US WITH A BLOODY CLIFFHANGER»: Использование заглавных букв призвано «передать силу эмоций пишущего, т.е. по сути – кричащего, вопящего» [Кронгауз, 2013, с. 103].

многочисленной – большинство приходило с уже сложившимся мнением. В основном голоса разделились на два лагеря: возмущенных защитников сериала и сторонников его закрытия. Первую группу можно условно обозначить как ifans – часто употребляемое в комментариях сокращение от international fans (хотя эта группа, разумеется, не была никем уполномочена выступать от имени глобальной аудитории). Дать условное название второй группе несколько сложнее, так как ifans зачастую определяли своих оппонентов как Knetz¹, но среди тех, кто был согласен с закрытием сериала, были представители разных стран. При этом ifans обращали свои реплики не только к тем, кто непосредственно участвовал в споре, но и к корейским нетизенам вообще (никак не пытаясь оценить вероятность того, что на англоязычный ресурс придут именно те корейские зрители, чья деятельность привела к закрытию «Экзорциста»). Поэтому структура споров была относительно сложной: если адресатом противников сериала были прежде всего конкретные ifans, оставлявшие комментарии, то для ifans существовал еще и этот дополнительный адресат, невидимый и малодостигаемый, но, возможно, столь же или даже более важный, чем оппоненты с Soompi.com.

Из чтения комментариев становится ясно, что многие детали, вызвавшие недовольство внутри страны, внешней аудиторией попросту не считывались как что-то неуместное: «они выпустили только первые 2 серии, а потом вот это... к-нетизены, пожалуйста... неужели только я не вижу ничего неправильного в реквизите? Он выглядит таким же, как в других исторических драмах... поправьте меня, если я ошибаюсь, потому что я не кореец, и, конечно, не знаю мелких деталей» [Kim D.]. В ответ появлялись советы быть более внимательным к «мелким деталям», а также утверждения, что дело не столько в реквизите («в конце концов, это вымышленный мир, так что это может сойти вам с рук»), сколько в настойчивых претензиях Китая на определенные элементы корейской традиционной культуры (народный костюм, блюда национальной кухни etc.), поэтому «китайские» детали в сериале становятся для корейского зрителя триггером [Ibid.]. «Контекст этой драмы – продолжающийся спор между Кореей и соседней

---

¹ Knetz – т.е. «корейские нетизены» (производное от Internet Citizens – букв. «граждане Интернета»), т.е. активные пользователи).

страной. Последняя постоянно заявляет, что корейская культура – на самом деле не является ее собственностью. Все эти [явления] – корейские, и они являются знаковыми для корейской идентичности. Поскольку эти абсурдные утверждения еще не прекратились, продвижение культуры соседней страны может быть признаком того, что Корея сдастся...» [Cha, 2021 б]. Мотив противостояния двух стран и двух наций оказался очень устойчивым, и между пользователями, ассоциирующими себя, соответственно, с Китаем и с Кореей, возникали порой диалоги довольно агрессивного тона.

Но аудиторию, к Восточноазиатскому региону отношения не имеющую, больше волнуют другие вопросы – о том, насколько вообще правомерно требовать достоверности от историко-фэнтезийного телесериала и о границах свободы творческого самовыражения. Для одних прошлое видится, по всей вероятности, неким нейтральным пространством, источником идей и образов, которые можно комбинировать и дополнять по усмотрению авторов очередного проекта. Другие склонны воспринимать историю как нечто цельное и неразрывно связанное с настоящим страны и допускают, что произвольные манипуляции с историческими лицами, датами и деталями костюмов могут вызвать недовольство. Но представить свою позицию таким образом, чтобы она стала понятной оппоненту, оказывается непросто. Противники сериала пытаются подобрать персоналии или события из западной истории, к которым, по их мнению, на Западе относятся столь же серьезно, как в Корее – к становлению корейского государства и Седжону Великому: Джордж Вашингтон? Переселенцы на «Мэйфлауэре»? Нельсон Мандела? Холокост? Однако такая аргументация не встречает отклика: «это ВЫМЫШЛЕННАЯ ДРАМА, если вам не нравится, смените канал, мне наплевать, были ли Джордж Вашингтон или Авраам Линкольн оборотнями, лишь бы это развлекало» [Hong, 2021 в]; «На Западе мы всегда позволяем творческие вольности! У нас есть вампиры на Диком Западе [...]. Выходит сериал с чернокожей Анной Болейн, королевой Англии. [...] почему корейцы так серьезно относятся к этому?» [Kim D.]; «Это вымысел, если они покажут Нельсона Манделу, Авраама Линкольна или Ганди как серийных убийц, это их право, потому что это полный вымысел... Я согласен, что это было сделано неудачно, но все же неразумно беситься из-за такой ерунды» [Ibid.].

Но по большей части защитники сериала не столько спорят, сколько выражают свои чувства в отношении корейских зрителей, периодически переходя к прямым оскорблениям и корейцев, и Кореи: «Knetz буквально разрушили весь сериал? как, черт возьми, я так долго ждал этого сериала. Поймите же, это всего лишь художественный фильм, к чему такой шум?» [Ibid.]; «До какого состояния эти нетизены довели корейскую драму своей травлей?» [Cha, 2021 a]; «Какое нам дело до чего-то там исторического? драма очень интересная и у нее хороший сюжет... корейцам просто нравится остро реагировать на бессмысленные вещи» [Kim D.]; «Я надеюсь, вы понимаете, что вы разрушили тяжелый труд сотен людей, а некоторым, вероятно, и их жизни из-за выдуманного сюжета» [Cha, 2021 б]; «ОК, Корея, давайте спалим всю индустрию развлечений, чтобы вы могли жить праведно» [Kim U.]; «Что это за страна, черт возьми, вы, ребята, критикуете любую ерунду» [Hong, 2021 в]; «Это становится так скуууууучно. [...] Прекратите, пока международные фанаты вас не возненавидели» [Ibid.].

Обсуждается и возможность выкупить сериал у его производителей, доснять, разместить на какой-либо из крупных стриминговых платформ (прежде всего, конечно, называется Netflix) и сделать тем самым доступным для глобальной аудитории – «Это шоу следовало приобрести и начать показ на Netflix... Вероятно, он прошел бы так же хорошо, как и “Королевство”, и было бы меньше споров и цензуры» [Hong, 2021 a]. Многие поддерживают эту идею, однако появляются и сомнения в ее осуществимости: граждане Кореи могут воспринять перенос сериала на Netflix) как оскорбление, сама компания вряд ли станет рисковать сложившимся сотрудничеством с корейским телевидением ради одного скандального проекта, и к тому же неизвестно, согласились бы на такой вариант актеры и режиссер. Вставая на их защиту, фанаты не принимают в расчет, что потенциально они могут даже причинить им вред: «Вся карьера актеров зависит от поддержки публики, и они боятся попасть в черный список к-нетизенов. Международным фанатам надо остановить петицию, призывающую Netflix забрать драму, корейские зрители – их главный приоритет, они создают или обрушивают рейтинги драмы, у них есть власть над ее популярностью» [Ibid.].

Со своей стороны, противники сериала в своих репликах, тоже не всегда дипломатичных, регулярно напоминали ifans, что предмет споров находится вне их досягаемости, что сами они занимают позицию всего лишь сторонних наблюдателей: «Я пришел к выводу, что разговаривать с вами, не пытающимися понять, отчего Корея разгневана, бессмысленно» [Hong, 2021 в]; «надеюсь, ifans не думают, что корейцы слишком остро реагируют на исторические неточности только потому, что их самих это напрямую не затрагивает?» [Ibid.]; «Никого не волнует, нравится ли это тебе, международному нетизену. Никого в Корею не волнует твое ненужное мнение» [Hong, 2021 а]; «Международным фанатам следует прекратить эти истерики перед к-нетизенами, кто вы такие, чтобы говорить им, что отменить, а что нет, как будто это ваши деньги вложены в создание этой драмы, это их деньги, и они могут ее отменить, если захотят» [Hong, 2021 в]¹. И с этой позицией бессильного наблюдателя приходится смириться: «Знает ли кто-нибудь, почему KNetz принимают все эти извинения? Потому что в конечном итоге только они все и имеют значение, к сожалению, международные фанаты не в состоянии повлиять на нарратив, который сейчас разворачивается против всех, кто связан с этой драмой» [Hong, 2021 а].

Но это право влиять на судьбу телесериалов обеспечивается не только наличием корейского гражданства – для противников сериала сам объект их защиты неизмеримо важнее объекта, за который борются их оппоненты. «Южная Корея гораздо важнее вашего развлечения» [Cha, 2021 а]; «Речь не о ваших дурацких фан-войнах или культуре отмены. Речь идет об искажении чьей-то культуры и идентичности. Может, вас не заботит ваша страна, но многих людей заботит. Не ставьте развлечения выше морали» [Kim U.]. Высказывания, возможно, несколько пафосные, но хорошо суммирующие эту позицию.

Среди комментариев выделяются оставленные пользователем grimaldi2a – в основном довольно пространные, отличающиеся ясными формулировками и спокойным тоном. Grimaldi2a рассуждает о

---

¹ На это один из представителей противоположной стороны возразил, что Netflix вкладывает в производство корейских сериалов значительные деньги – деньги, полученные благодаря подпискам международных фанатов, так что его и его деньги тоже. Но этот аргумент в данном случае несостоятелен, так как в производстве «Экзорциста из Чосона» Netflix не участвовал.

том, что у каждой страны – свое уникальное прошлое и свои болезненные точки, с этим прошлым связанные: «Если в моей стране¹ кто-то сделает сериал, в котором он частично изменит нашу собственную историю (затронув и наших соседей), я уверен, что тоже будет скандал. Например, между моей страной и одним из наших соседей даже есть десятилетний “конфликт” по поводу того, кто создал традиционный напиток ... а с другим у нас были международные судебные иски (в этом десятилетии) из-за исхода войны, которая закончилась столетие назад... Вот почему я понимаю, что история страны – это то, что граждане понимают иначе, чем академические круги...». «Популярная история» не всегда точно придерживается фактов, но отношение к некоторым ее областям может быть очень эмоциональным, поэтому западные создатели фильмов и сериалов о Второй мировой войне, например, стараются не показывать воинов-победителей в качестве мародеров и насильников, хотя ни одна военная кампания не обходится без таких эпизодов [Kim D.]. Поэтому и сам комментатор, сожалея о закрытии «Экзорциста», не считает себя вправе судить о том, чего не понимает.

Из комментариев grimaldi2a следует и еще один вывод, которого сам пользователь напрямую не делает: можно добросовестно изучить историю какой-либо страны, но осведомленность все равно не позволяет человеку со стороны реконструировать всю запутанную систему связей между чужими прошлым и настоящим. И попытки поставить себя на место гражданина этой страны, скорее всего, будут безуспешны, так как гражданин в среднем все-таки не является профессиональным историком, культурологом или психологом и свои отношения с прошлым в большей степени ощущает, нежели осмысливает. Не случайно в ходе обмена комментариями так часто употреблялись слова, обозначающие эмоции, – хотя участники спора и апеллировали к знанию.

Пользователь из Чили не был одинок в своей готовности согласиться с тем, что извне почти невозможно оценить причины возмущения корейских зрителей – и признать за гражданами Республики Корея право на свое историческое прошлое. Некоторые выражали поддержку корейским противникам сериала: «Я международный фанат и

---

¹На просьбу назвать страну grimaldi2a ответил, что это Чили.

думаю, что нетизены правы, борясь за историческую и культурную достоверность!! ИСТОРИЯ = НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ, и никому нельзя позволять терзать ее, чтобы приспособить к собственному нарративу!» [Hong, 2021 в]; «Это им судить, опираясь на их собственные культурные убеждения и патриотизм. Если корейцы в целом находят это оскорбительным, то их чувства определенно имеют вес. Здешним некорейцам действительно не стоит говорить им о том, из-за чего им обижаться или не обижаться» [Hong, 2021 в].

***

Подводя итог этому краткому обзору англоязычных комментариев, мы бы предпочли сосредоточиться не на восприятии истории, но на взаимоотношениях корейской индустрии развлечений и разных категорий потребителей этой продукции. «Международные фанаты», ifans корейских телешоу, обладая большим опытом просмотра к-драм, во многих случаях – являясь давними поклонниками корейских актеров и актрис, привыкли регулярно пересматривать полюбившиеся сериалы и знакомиться с новинками. В результате, по всей видимости, в этой среде сформировалось не вполне осознаваемое убеждение в том, что ifans, безусловно, находятся среди тех, для кого этот культурный продукт создается, и уж конечно, они имеют на этот продукт полное право. Однако в ситуации с закрытием «Экзорциста из Чосона» некорейские посетители Soompi.com неожиданно для себя столкнулись с тем фактом, что они в целевую аудиторию, напротив, не входят. Даже платная подписка на стриминговом сервисе дает возможность всего лишь посмотреть то, что делалось совсем не для них. Подлинным адресатом все время была корейская аудитория, поэтому мнение этой аудитории и учитывается, в отличие от мнений со стороны. Защитники сериала весьма часто апеллировали к жанру сериала, к тому, что он обозначен как фэнтези. Не исключено, что и «классические» *сагыки* они в прошлом смотрели как аналог фэнтези, как увлекательную историю, разыгрывающуюся в экзотическом для них антураже и позволяющую отвлечься от окружающей действительности. И то, что внутри Южной Кореи экранные персонажи могут восприниматься как «настоящие», а небрежное обращение с ними – вызывать болезненную реакцию, стало для них открытием, с которым далеко не все оказались готовы смириться.

Можно также отметить несколько покровительственную, даже «колониальную» тональность реплик, авторы которых присваивали себе право объяснять внутренней аудитории «Экзорциста», как именно правильно было бы поступить с сериалом и как следует воспринимать свою историю. Эта тональность заметна и при обсуждении плана спасения сериала с помощью Netflix: граница между Южной Кореей и остальным миром воспринимается как проницаемая, когда необходимо изъять у корейцев сериал, но как только отснятый материал оказался бы в распоряжении Netflix, он как будто должен был стать недосягаемым для корейцев и их критики; вообще защитники сериала как будто склонны отделять корейский сериал, корейских актеров и корейскую съемочную группу от Южной Кореи и корейцев в целом. Это взгляд человека, отождествляющего себя с более цивилизованным миром, взгляд оценивающий и выносящий суждения. Но парадоксальным образом он дает о себе знать среди иностранных фанатов кей-драм, попавших в положение той самой «бессильной элиты» времен первых культовых сериалов (в первую очередь «Стар трека»), которая «не в состоянии изменить содержание сериала, но активно меняет контекст восприятия с помощью низового медиапроизводства [Jenkins, 2006, р. 138]. Таким образом, некорейский зритель, переживающий из-за закрытия «Экзорциста из Чосона», утрачивает все преимущества, которые дают современное состояние Глобальной сети и современный уровень развития фанатской культуры. Более того, имея дело с телесериалом, на который заявила свои эксклюзивные права внутренняя аудитория страны-производителя, он лишается даже возможности существенно повлиять на контекст восприятия, поскольку он – извне – и корейская аудитория – внутри – смотрят, по сути, не один и тот же сериал, но два разных.

Список литературы

- Ассман А.* Перспективы: переизобретение нации // Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. – М. : Новое литературное обозрение, 2019 а. – С. 526–541.
- Ассман А.* Формы забвения // Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. – М. : Новое литературное обозрение, 2019 б. – С. 11–194.
- Дженкинс Г.* Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа. – М. : РИПОЛ-классик, 2019. – 384 с.
- Кронгауз М.* Самоучитель Олбанского. – М. : АСТ : CORPUS, 2013. – 416 с.

Панфилов Ф. Телемедиевализм: «средневековые» сериалы конца XX – начала XXI века // Логос. – 2014. – № 6(102). – С. 193–208.

У Г.И. Просветительские деяния монарха Кореи эпохи Чосон Седжона // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2009. – № 2. – С. 166–191.

About Soompi. – URL: <https://www.soompi.com/about>

Braddy A. Bring 'Joseon Exorcist' To Netflix. – URL: <https://www.change.org/p/kdrama-lovers-international-fans-bring-joseon-exorcist-to-netflix>

Cha E. Jang Dong Yoon Shares Personal Apology For «Joseon Exorcist» Controversy. – 2021 а. – URL: <https://www.soompi.com/article/1461336wpp/jang-dong-yoon-shares-personal-apology-for-joseon-exorcist-controversy>

Cha E. SBS Permanently Cancels «Joseon Exorcist» After 2 Episodes Due To Historical Distortion Controversy. – 2021 б. – URL: <https://www.soompi.com/article/1461217wpp/sbs-permanently-cancels-joseon-exorcist-after-2-episodes-due-to-historical-distortion-controversy>

Hong C. Director, Writer, And More Cast Members Apologize For «Joseon Exorcist» Controversy. – 2021 а. – URL: <https://www.soompi.com/article/1461389wpp/director-writer-and-more-cast-members-apologize-for-joseon-exorcist-controversy>

Hong C. «Joseon Exorcist» Comes Out Strong In Viewership Ratings With Premiere Episode. – 2021 б. – URL: <https://www.soompi.com/article/1460579wpp/joseon-exorcist-strong-premiere-viewership-ratings>

Hong C. «Joseon Exorcist» Sees Drop In Ratings After Controversy Over Historical Accuracy. – 2021 в. – URL: <https://www.soompi.com/article/1460841wpp/joseon-exorcist-sees-drop-in-ratings-after-controversy-over-historical-accuracy>

Jenkins H. Fans, Bloggers, and Gamers : Media Consumers in a Digital Age. – N.Y : NYU Press, 2006. – 304 p.

Kim D. «Joseon Exorcist» Apologizes For Controversy Over Historical Inaccuracies + To Take 1-Week Break. – URL: <https://www.soompi.com/article/1460917wpp/joseon-exorcist-apologizes-for-controversy-over-historical-inaccuracies-to-take-1-week-break>

Kim L. Park Sung Hoon And Lee Yoo Bi Apologize For «Joseon Exorcist» Controversy. – URL: <https://www.soompi.com/article/1461367wpp/park-sung-hoon-and-lee-yoo-bi-apologize-for-joseon-exorcist-controversy>

Kim U. YG Entertainment's And SBS's Stocks Drop After Cancellation Of «Joseon Exorcist». – URL: <https://www.soompi.com/article/1461450wpp/yg-entertainments-and-sbss-stocks-drop-after-cancellation-of-joseon-exorcist>

Paik P.Y. The Korean Wave and the Impasse of Theory // Telos. – 2018. – Issue 184. – P. 119–138.

References

Assman, A. (2019 a). Perspektivy: pereizobretenije natsii [Perspectives: Reinventing Nations]. In Assman A. *Zabvenije istorii – oderzhimost' istorijej* [Oblivion of history – obsession with history], 526–541. Moscow : Novoje literaturnoje obozrenije. (In Russian).

Assman, A. (2019 b). *Formy zabvenija* [Forms of oblivion]. In Assman A. *Zabvenije istorii – odezhimost' istorijej* [Oblivion of history – obsession with history], 11–194. Moscow : Novoje literaturnoje obozrenije. (In Russian).

Jenkins H. (2019). *Konvergentnaja kultura. Stolknovenije staryh i novih media* [Convergence Culture: Where Old and New Media Collide]. Moscow : RIPOL-klassik. (In Russian).

Krongauz M. (2013). *Samouchitel' Olbanskogo* [Olbansky's self-study book]. Moscow : AST : CORPUS. (In Russian).

Panfilov F. (2014). *Telemievalizm: «srednekovyje» serijy kontsa XX – nachala XXI veka* [Telemievalism: «medieval» series of the late XX – early XXI century]. In *Logos*. (6 [102]), (pp. 193–208). (In Russian).

U., G.I. (2009). *Prosvetitel'skije dejanija monarha Koreji epohi Choson Sedzhona* [Enlightening deeds of Sejong, the monarch of Korea of the Joseon era]. In *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye. (Terra Humana)* [Society. Wednesday. Development], (2), (pp. 166–191). (In Russian).

(Anonymous). *About Soompi*. Retrieved from : <https://www.soompi.com/about> (In English).

Braddy, A. *Bring 'Joseon Exorcist' To Netflix*. Retrieved from : <https://www.change.org/p/kdrama-lovers-international-fans-bring-joseon-exorcist-to-netflix>

Cha, E. (2021 a). *Jang Dong Yoon Shares Personal Apology For «Joseon Exorcist» Controversy*. Retrieved from : <https://www.soompi.com/article/1461336wpp/jang-dong-yoon-shares-personal-apology-for-joseon-exorcist-controversy>

Cha, E. (2021 b). *SBS Permanently Cancels «Joseon Exorcist» After 2 Episodes Due To Historical Distortion Controversy*. Retrieved from : <https://www.soompi.com/article/1461217wpp/sbs-permanently-cancels-joseon-exorcist-after-2-episodes-due-to-historical-distortion-controversy>

Hong, C. (2021 a). *Director, Writer, And More Cast Members Apologize For «Joseon Exorcist» Controversy*. Retrieved from : <https://www.soompi.com/article/1461389wpp/director-writer-and-more-cast-members-apologize-for-joseon-exorcist-controversy>

Hong, C. (2021 b). *«Joseon Exorcist» Comes Out Strong In Viewership Ratings With Premiere Episode*. Retrieved from : <https://www.soompi.com/article/1460579wpp/joseon-exorcist-strong-premiere-viewership-ratings>

Hong, C. (2021 v). *«Joseon Exorcist» Sees Drop In Ratings After Controversy Over Historical Accuracy*. Retrieved from : <https://www.soompi.com/article/1460841wpp/joseon-exorcist-sees-drop-in-ratings-after-controversy-over-historical-accuracy>

Jenkins, H. (2006). *Fans, Bloggers, and Gamers : Media Consumers in a Digital Age*. New York : NYU Press.

Kim, D. *«Joseon Exorcist» Apologizes For Controversy Over Historical Inaccuracies + To Take 1-Week Break*. Retrieved from : <https://www.soompi.com/article/1460917wpp/joseon-exorcist-apologizes-for-controversy-over-historical-inaccuracies-to-take-1-week-break>

Kim L. Park Sung Hoon And Lee Yoo Bi *Apologize For «Joseon Exorcist» Controversy*. Retrieved from : <https://www.soompi.com/article/1461367wpp/park-sung-hoon-and-lee-yoo-bi-apologize-for-joseon-exorcist-controversy>

Kim, U. YG Entertainment's And SBS's Stocks Drop After Cancellation Of «Joseon Exorcist». Retrieved from : <https://www.soompi.com/article/1461450wpp/yg-entertainments-and-sbss-stocks-drop-after-cancellation-of-joseon-exorcist>

Paik P.Y. (2018). The Korean Wave and the Impasse of Theory. In *Telos*, issue 184, (pp. 119–138. (In English).